

Ангелика Дэ Гарэ

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ЭТЮД
В ПОСТЕЛЬНЫХ ТОНАХ

Ангелика ДэГарэ

**Смертельный этюд
в постельных тонах**

«Издательские решения»

ДэГарэ А.

Смертельный этюд в постельных тонах / А. ДэГарэ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962814-5

Плохо, что у тебя нет денег, чтобы заплатить за обучение в магической академии! Семья возлагает на меня большие надежды, не имея средств, чтобы заплатить. Я решила рискнуть и вызвала демона, он выставил условие: я его мольберт. Каждую ночь он приходит ко мне и рисует краской на моем обнаженном теле. А каждое утро новый молодой жестокий ректор, что ввел платное обучение, находит предлог, чтобы я оказалась у него в кабинете. Сплю на уроках, а ректор-некромант догадывается, что я заключила сделку.

ISBN 978-5-44-962814-5

© ДэГарэ А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава первая. Подкупная или продажная	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Смертельный этюд в постельных тонах

Ангелика ДэГарэ

© Ангелика ДэГарэ, 2019

ISBN 978-5-4496-2814-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Глава первая. Подкупная или продажная

Некроманты всегда идут по трупам...

– Уважаемые студенты! – голос старого ректора был тусклым и блеклым. Он стоял перед нами, седой, сторбленный, осунувшийся в серебристом камзоле с неизменным, кружевным, прилежным воротником. Его седая борода ниспадала на золотую мозаику, украсившую пол ритуального зала. – У меня для вас есть объявление! Попрошу минутку внимания!

«Опять что-то забыл!», – раздался смешок среди преподавателей.

Ага! Сейчас! Прямо все успокоились, сели ровненько и начали внимательно слушать бред старого маразматика.

– Я помню все! На память я никогда не жаловался! Главное у мага – это хорошая память! Я помню свой первый день в Академии, как сейчас... Я помню свою первую лекцию... Так вот... Перед тем, как сделаю важное заявление, относительно расписания экзаменов на этот год, мы споем наш любимый гимн! – махнул тощей рукой старик, при виде которого, мы вспоминаем о том, что здороваться нужно громко и отчетливо. Мы стали медленно подниматься, закатывая глаза и шурша конспектами. Еще бы! Чтобы спеть гимн, нас сняли с лекций, собрали в дружное стадо! Откуда-то, из сводов зала, грянул торжественный аккорд. Мы набрали воздуха в грудь, страдальчески переглядываясь. Еще бы! Первокурсники полезли за бумажками, нервничая и проверяя, правильно ли записали слова? Ребята, еще год обучения, и вы будете икать от этого гимна. Грянул второй аккорд, ректор Ирбелиус поднял руки, прикрыл глаза, а мы снова набрали воздуха в грудь, стараясь не хихикать, чтобы максимально громко вдать и выдуть из себя слова первого куплета.

– Магию навстречу миру двигаем! Вооружившись знаниями... икнигам! – выдохнул наш нестройный хор, слегка икая. – Ик- книгами! Ик-книгами! На меня посмотрела курносая Иранда, пряча улыбку. Я сама чуть не улыбнулась, пытаюсь сохранить всю серьезность. Какой-то первокурсник уронил бумажку, кто-то сбоку закашлял. Я помню, как сама на первой курсе старательно выводила каждую ноту, испытывая чувство гордости за то, что вопреки всему меня приняли в Академию.

– Патамушта без образовани-и-ия... Не подвластны древние нам знания... – пропели мы, закатывая глаза и как бы взывая к стенам родной Академии, в надежде, что она все-таки поделится с нами своими знаниями. В горле у меня пересохло, на глаза навернулись мучительные слезы предвкушения продолжения. «Меня с практики сняли! – прошептал кто-то сзади, пользуясь проигрышем и шмыгая забитым носом. – Прикинь, меня вызывают в круг, а тут собрание! Как из дракона вылез, чес-слово!». И такой смачный шмыг, а потом тихое хрюканье уже заразившихся соучеников.

Ходили слухи, что автор гимна в данный момент стоит перед нами с лицом непризнанного гения, которому не дают покоя лавры великого поэта. Если верить легенде – это стихотворение он написал в пору далекой юности, находясь под глубочайшим впечатлением от первой магической практики. Этот шедевр был написан для того, чтобы всю свою долгую жизнь перечитывать его всем желающим и не успевшим убежать. Ну очень злые языки поговаривают, что именно благодаря этому стихотворению, Ирбелиус дослужился до звания ректора, ведь его первоначальная аудитория слушателей состояла из чучела гоблина, который по праву может претендовать на половину имущества хозяина, в качестве моральной компенсации за стихотворные потуги гения с большой буквы «Г». Никто не может точно сказать, что связывало

великого мага и его молчаливого друга, но они были неразлучны до неприличия. И совсем злые языки утверждают, что именно гоблин посмертно стал литературным критиком этого поэтического дарования, высказав все, что он думает о нашем будущем гимне, грустным и красноречивым взглядом стеклянных глаз. В этот момент он как-то не сильно жалел о смерти. Ну я так думаю.

Еще во времена, когда наш достопочтенный ректор был преподавателем, по поводу экзамена можно было не переживать. Вышел, прочитал вслух стишок, выбил гения на скупую слезу благодарности и получил свою оценочку. Интонации оценивались по отдельной шкале, а мастерство преподнесения вполне могло закрыть все прогулы.

– Ооооо! Академи-Я! Академи-Я! – выводили мы, пока Ирбелиус самозабвенно размахивал руками, подтягивая, громкость правого фланга, слегка притихшего и берегущего головные связки для припева. – Здесь моя семья... Здесь мои друзья! Оооооо! Академия! Без тебя прожить нельзя-я-я! Я учился здесь не зря-я-я!

Шел пятый куплет из сорока восьми...

– Мы знаем то-о-о, что знаем мы-ы-ы, нас не пугают бури! – с ненавистью отдувались старшекурсники, глядя на то, как новички полезли за следующим листочком. – И наши знания прочны, спасибо профессуре! Мы учимся и день и но...

Огромные двери неожиданно распахнулись, заставив всех умолкнуть. Послышались многочисленные шаги и голоса: «Ну, я ему сейчас устрою! Сейчас он у меня попляшет!». Наш хор притих, понимая, что спеть – то мы спели, а танцевать придется кому-то другому. Я не знаю, что за танцы будет исполнять нами любимый и многими не уважаемый ректор, но есть предчувствие, что это будет вальс, который доведет его до ручки. Двери.

По залу медленно шел худощавый и престарелый министр магического образования. Его седые брови съехались на переносице, лысина блестела от пота, взгляд метал молнии направо и налево, а поджатые губы пугали даже его приближенных, которые стайкой семенили за ним с бумагами, боясь приблизиться еще немного.

– Ирбелиус! – гаркнул голос министра. – Я требую объяснений! Как вы посмели брать деньги!

– Когда? – округлил глаза старик, отшатнувшись от министра. – Такого я не помню! Я ничего не помню! Совсем-совсем ничего! Магией клянусь! Я знаю, что вы хотите меня сместить! Я отсюда никуда не уйду! Академия – это моя жизнь! Я ничего не брал! И брать не собирался!

– Позавчера мне на стол легла жалоба от родителей студента, которые пожелали остаться неизвестными. Они утверждали, что вы требовали деньги за то, чтобы перевести неуспевающего студента на следующий курс, – рявкнул министр, швыряя в лицо ректору несколько свернутых в трубку бумаг.

Да за такие деньги, если верить сплетням, любой курс может подождать неуспевающего студента. Недовольные преподаватели с подозрением стукачей смотрели на министра, оттащившего нашего «поэта» в уголок и раскладывая его на ингредиенты.

«Сейчас что-то будет!», – прошептала моя лучшая подруга Эранда, осторожно возвращая мне мой конспект и передавая его через завистливый ряд. На лекции ходить надо!!! Да, Ниранд, не смотри на меня так! Я, между прочим, лекции не пропускаю! Ты когда последний раз на них был? Так, все странички на месте? На мес... Что? Где последняя лекция по вызовам? – У меня завтра практика! Вы там что? Сговорились?

– Листочек сюда! – прошипела я, протягивая руку либо для того, чтобы при лучшем раскладе получить обратно свою писанину, а при худшем, молча задушить под шумок одну веснушчатую предприимчивость, которая сейчас коварно лыбилась.

– Уважаемые студенты! – Ирбелиус собрался с духом, утирая пот платочком, выползая в центр зала. Ручки у него тряслись, глазки бегали, а за ним стоял министр, прожигая взглядом сгорбленную спину ректора. – У меня для вас есть очень важное объявление! Я тут подумал...

Старик сглотнул, бросив взгляд на преподавателей, которые тут же дружно отвернулись к окну, словно там вывесили расписание оплачиваемых отпусков.

– ...Я устал... я решил уйти... Да! – не успел закончить наш любимый ректор, как раздался такой шум, что впору было закрывать уши. – Понимаете, в жизни каждого наступает период, когда ты понимаешь, что нужно уйти... Это – веление сердца... Я давно думал над этим, но... но понимал, что без меня Академия пропадет.

Я недавно читала монографии всех ректоров, в рамках курса магической истории. И каждый из заканчивал свою книгу тревожным: «без меня Академия пропадет!». И так мы уже пропадаем двести шестьдесят восемь лет подряд.

Мы смотрели, как тряслись ручки Ирбелиуса, как бегали бесцветные глазки, повинная велению сердца. Это был тот самый случай, когда «ректор» и «ректально» встретились в одном нехорошем предложении. Нет, мы, конечно, догадывались, что отличниками не рождаются. Ими становятся. И то, что пара-тройка богатеньких студентов, скоро украсят холл славы Академии, за выдающиеся заслуги их родителей, мы даже не сомневались. Но это не значит, что среди них не будет моего портрета! Причем бесплатно! У меня, между прочим, самый высокий общий балл среди пятикурсников! Арлина отстаёт ровно на два бала, потом идет Каиль... А, впрочем, я неплохо держу жезл первенства среди потока.

– .. и вот я решил, что пора уступить место кому-то молодому, амбициозному, талантливому, – Ирбелиус, с которого сыпался песок, смотрел на нас таким взглядом, словно ему только что подарили урну для его сборов. Недаром, я отлично знаю историю Академии. С этой должности уходят только ногами вперед, произнеся извечную, сакраментальную фразу. Так что перед нами первый в истории ректор, которого выбросили в урну истории ещё при жизни. – Позвольте сложить полномочия и передать их... более достойному!

Все выжидательно молчали. Министр магического образования кивнул, кому-то из своей свиты. Один из магов снял капюшон и шагнул в центр зала. Мне кажется, или где-то я уже видела эти глаза. Я внимательно посмотрела на министра образования, а потом перевела взгляд на нового ректора. Потом ещё раз на министра, и снова на ректора. Серые волосы, ядовито-зеленые глаза, тонкий и длинный нос и горделивая осанка, подчеркнутая черным камзолом с пуговицами-черепами. То, что новый ректор останется с нами надолго, стало понятно сразу. Он был подозрительно молод. И есть у меня предчувствие, что даже после смерти, у него есть все шансы отправиться на кладбище на своих двоих, поскольку это – первый ректор – некромант за всю историю Академии.

– Я хочу представить вам моего преемника, одного из лучших выпускников Академии! Я его ещё его вот таким помню! – как -то чересчур подобострастно заметил Ирбелиус, опасливо глядя на нового хозяина этих стен. – Эсмонд Даст! Самый выдающийся некромант за последние десять лет. Ни один студент никогда не набирал столько баллов на выпускном экзамене, поразив комиссию своим мастерством!

То, что Эсмонд даст, мы уже поняли по его неприятному и холодному взгляду и сдержанной брезгливой улыбке. Правда кому, чего и конкретно, он пока не озвучивал. Перед каждым экзаменом я сама чувствую себя «жизнерадостным некромантом».

Если честно, то такие перемены меня, в отличие от моих однокурсниц, кинувшихся записывать его имя, поглядывая друг на друга коварными взглядами опытных оболстительниц, слегка настораживали. Молодой преподаватель по вызову был забыт и низвергнут с соплевого олимпа, уступив пальму первенства новому ректору. Преподаватель по вызову был единственным мужчиной, из-за которого я не высыпалась. Я чувствовала, что мне мало, что у меня кружится голова, я умоляла его пощадить меня. Я даже корчилась и стонала, лежа на кро-

вати, но домашняя работа, на шестьдесят одну страницу, заставляла мужественно продираться сквозь его заунывный учебник. Как писатель он не очень.

– Я вас приветствую, – заметил новый ректор, обводя, взглядом всех присутствующих и отдавая распоряжения своей свите. – Итак, у меня для вас есть новость. С этого дня наша Академия переходит на особый режим обучения. К сожалению, многие из вас будут вынуждены покинуть ее стены, если не внесут плату за обучение. С этого момента плата за обучение взимается с каждого студента. Я просчитал, что Академия может сама себя содержать, за счет родительских взносов. Так что у вас есть время написать вашим родителям и опекунам о том, что до конца этой недели необходимо внести оплату за обучение в полном объеме. Вы можете оплатить сразу год или разбить оплату по семестрам. Поговорите со своими кураторами, я оставлю им распоряжение. Количество студентов должно перерасти в качество. И точка.

Все молчали. Эранда посмотрела на меня, а я сглотнула и сжала кулаки, надеясь, что этот приказ распространяется только на вновь поступивших. Ну не могут же отчислять старшекурсников?

– Все студенты, всех курсов, должны внести в фонд Академии оплату за обучение в течение недели. Академия больше не может заниматься благотворительностью, в силу объективных причин! Раздать всем студентам приказы! Живо! – закончил новый ректор, отдавая, распоряжение внезапно засуетившейся канцелярии. Пока канцелярия делала магические копии и отлавливала студентов по одному, в зале поднялся такой крик, от которого мне захотелось забиться в угол.

– Это несправедливо! – наперебой кричали мои однокурсники. – Неужели магия только для богачей?

– Рты закрыли! – по залу пронеслась зеленая волна, заставив всех нас оцепенеть и замереть на месте. Теперь сомнений не оставалось. Это одно из самых известных заклинаний некромантов. Мы затаили дыхание, оборвав крики возмущений на полуслове. – Я сказал тишина! Я два раза никогда не повторяю! Запомните это раз и навсегда! Если я говорю, вы слушаете внимательно!

Я не знаю, считается ли право дышать – проявлением душевной доброты, но если ответ все-таки положительный, это означает что у нас теперь Академия добра. Прямо как в двадцать восьмом куплете, я так понимаю, уже старого гимна. «Академия добра, просыпается с утра! В Академию добра поступать вам всем пора! Нужно сделать поскорее, мир вокруг себя добрее!».

– Я даю вам время до конца недели! – заметил некромант, глядя на наши полутрупы и горя желанием сделать наш мир максимально добрым.

Неужели? Как же так?! Заклинание спало, все начали расходиться, шепотом, с опаской, обсуждая новые порядки, пока я стояла в оцепенении. Неужели все напрасно? У моей семьи нет таких денег! Откуда они возьмутся, если не секрет? Если бы знала, где их взять – давно бы разведала местечко! До смерти отца мы жили, а после его смерти – выживаем! Я даже побоялась представить, как мама распечатывает мое письмо с просьбой о деньгах, как начинает плакать, глядя на моих младших братьев и сестру, которые мечтали пойти по моим стопам! Я вспомнила мамины глаза, когда принесли ответ из Академии о том, что меня берут на бесплатное обучение, и мне стало страшно. «Доченька, я понимаю, что в нашей семье никогда не было магов. Но если у тебя действительно талант, и ты хочешь этим заниматься, я буду гордиться тобой. Помни, что у магов всегда есть деньги! Того и глядишь попадешь либо в министерство, либо в придворные!», – плакала от счастья моя матушка, когда я перечитала ответ, не веря своим глазам. Я до сих пор храню это письмо, потому что это было самое радостное событие в моей жизни. И я уже четыре года верю в то, что оно приносит мне удачу.

Молодой ректор стоял возле министра, и они о чем-то переговаривались. Министр удовлетворенно кивал, поглядывая на группу расстроенных студентов, которые совсем приуныли, с завистью глядя на роскошные мантии тех, кому не придется собирать чемоданы.

А может просто подойти и по-хорошему поговорить? Ну не может такого быть, что лучшую ученицу потока отчислили только потому, что у ее семьи недостаточно денег, чтобы заплатить за последний курс обучения! Нет, меня не должны отчислить! Ни в коем случае! Стоит показать свои оценки, попросить рекомендации преподавателей, и тогда... Хорошо, сейчас, когда они закончат разговаривать, я наберусь смелости и подойду к ректору. Пусть сделает для меня исключение!

– Фелия, – меня позвал голос Эранды. Она тянула меня за рукав. – Фелия, я взяла для тебя приказ... Ключ от комнаты у тебя, или я его где-то опять посеяла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.